

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

“ 10 ” октября _____ 2003 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

при секретаре

с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,

Жуковой И.В.,

Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Пилюгиной О.В. о признании частично недействующими абзаца 2 пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации», абзаца 5 пункта 2 и пункта 3.1 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 января 2003 г. № 59,

у с т а н о в и л :

Правительством Российской Федерации 12 августа 1994 г. принято постановление № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» (далее – Постановление).

Абзацем 2 пункта 3 Постановления предусмотрено, что собственники или владельцы транспортных средств обязаны снять их с учета в случае изменения места регистрации собственника, утилизации (списания) транспортных средств,

перед заключением договора о прекращении права собственности на транспортные средства либо при прекращении права собственности на транспортные средства в ином предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

Аналогичные положения содержатся в пункте 3.1 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила), утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 января 2003 г. № 59.

Пилюгина О.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими абзаца 2 пункта 3 Постановления и пункта 3.1 Правил в части, обязывающей собственников или владельцев транспортных средств снять их с учета перед заключением договора о прекращении права собственности на транспортные средства либо при прекращении права собственности на транспортные средства в ином предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

Также заявительница просила признать недействующим абзац 5 пункта 2 Правил, предусматривающий, что не подлежат регистрации в Госавтоинспекции и не принимаются к производству регистрационных действий транспортные средства, ранее зарегистрированные в подразделениях Госавтоинспекции и не снятые с регистрационного учета по месту регистрации в порядке, установленном данными Правилами.

В заявлении указано, что закрепленное в оспариваемых Постановлении и Правилах предписание о снятии с учета транспортных средств перед заключением договора об их отчуждении не имеет отношения к безопасности дорожного движения и не даст возможности зарегистрировать и эксплуатировать транспортное средство, которое Пилюгина О.В. приобрела в установленном законом порядке, противоречит Гражданскому кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «О безопасности дорожного движения».

В судебном заседании представитель заявительницы Назаренко Д.Ф. уточнил требования Пилюгиной О.В. и просил суд признать Постановление и Правила недействующими в части, обязывающей собственников или владельцев транспортных средств снять их с учета перед заключением договора о прекращении права собственности на транспортные средства. Представитель заявительницы пояснил, что на основании оспариваемых предписаний нормативных правовых актов органы ГИБДД отказали Пилюгиной О.В. в государственной регистрации автомобиля [REDACTED], приобретенного 5 мая 2003 г. по договору купли-продажи, сославшись на то, что автомобиль не был снят прежним собственником с учета. Тем самым оспариваемые нормы создают такие препятствия в реализации права собственности, при которых теряется цель и смысл совершенной ею сделки.

Представители Правительства Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации Быченкова И.В. и Зубрицкий С.Г., Министерства юстиции Российской Федерации Обушенко Л.А. требования заявительницы не признали, ссылаясь на то, что оспариваемые ею предписания Постановления и Правил соответствуют действующему законодательству Российской Федерации.

Выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, допросив свидетеля Глинку С.Д. и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей требования заявительницы удовлетворить частично, суд находит, что заявление Пилюгиной О.В. подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Согласно пункту 2 статьи 1 названного Кодекса граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы не содержат норм, ограничивающих правомочия собственника по распоряжению транспортным средством в случаях, когда это транспортное средство не снято собственником с регистрационного учета в органах ГИБДД.

Отсутствуют в федеральном законодательстве и нормы о том, что у нового приобретателя транспортного средства по договору не возникает на него право собственности, если прежний собственник не снял его с регистрационного учета. Следовательно, при отчуждении транспортных средств, которые по закону не относятся к недвижимому имуществу, действует общее правило, закрепленное в пункте 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации: право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Установив норму о том, что собственники или владельцы транспортных средств обязаны снять их с учета перед заключением договора о прекращении права собственности на транспортные средства, Правительство Российской Федерации фактически ограничило гражданский оборот транспортных средств, что могло быть сделано только федеральным законом. Между тем, как уже отмечалось, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни другие федеральные законы таких ограничений на оборотоспособность транспортных средств не содержат и не предоставляют права на их установление Правительству Российской Федерации.

С доводами представителей заинтересованных лиц о том, что такие полномочия Правительству Российской Федерации предоставлены Федеральным законом «О безопасности дорожного движения», суд согласиться не может, поскольку данный Закон не регулирует отношения, связанные с возникновением и прекращением права собственности на транспортные средства.

Как следует из содержания части 3 статьи 15 Закона регистрация транспортных средств осуществляется для допуска транспортных средств к участию в дорожном движении. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Собственник транспортного средства, приобретенного в соответствии с законом и отвечающего установленным требованиям безопасности дорожного движения, имеющий намерение использовать транспортное средство в дорожном движении, должен обратиться в органы ГИБДД для его регистрации и получения соответствующих документов. При этом Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» не содержит норм, запрещающих допуск транспортного средства к участию в дорожном движении в случае, если прежний собственник или владелец транспортного средства не снял его с учета перед заключением договора о прекращении права собственности на транспортное средство.

Снятие (или не снятие) транспортного средства с учета перед заключением договора о прекращении на него права собственности само по себе не влияет на обеспечение безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации, то есть на деятельность, направленную на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий (статья 2 Закона).

Кроме того, из преамбулы оспариваемого Постановления следует, что оно принято «в целях обеспечения полноты учета автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации», а не в целях обеспечения безопасности дорожного движения.

В силу части 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому

нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

С учетом вышеизложенного оспариваемое положение Постановления как не соответствующее нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О безопасности дорожного движения» подлежит признанию недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

По таким же основаниям подлежит удовлетворению требование заявительницы об оспаривании пункта 3.1 Правил, содержащего предписание, тождественное тому, которое закреплено в абзаце 2 пункта 3 Постановления.

В части признания недействующим абзаца 5 пункта 2 Правил заявление Пилюгиной О.В. удовлетворению не подлежит, поскольку данная норма самостоятельного значения не имеет, носит бланкетный характер, и при удовлетворении заявления об оспаривании пункта 3.1 Правил не противоречит нормативным актам, имеющим большую юридическую силу.

Руководствуясь ст. ст. 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

заявление Пилюгиной О.В. удовлетворить частично.

Признать недействующими абзац 2 пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938, в редакции от 21 февраля 2002 г. № 126, «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» и пункт 3.1 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 января 2003 г. № 59, в части, обязывающей собственников или владельцев транспортных средств снять их с учета перед заключением договора о прекращении права собственности на транспортные средства.

В остальной части заявление Пилюгиной О.В. оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней после вынесения решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Зайцев В.Ю.